

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ДИАЛОГА РЕЛИГИИ И НАУКИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Жизнь по природе своей диалогична.
Жить – значит участвовать в диалоге:
вопросить, внимать, отвечать,
соглашаться и т.п.*

М. М. Бахтин

Аннотация. Актуализирована педагогическая проблема развития личности в контексте неопределенности, необходимости диалога науки и религии, раскрытии их воспитательного потенциала и рисков для достижения морально-нравственных ориентиров в образовательных учреждениях и в социуме, детерминирующих самостоятельный выбор норм и ценностей, поведенческие паттерны личности и ее ответственность в ситуации свободы на основе синтетической парадигмы.

Ключевые слова: религия, наука, феномен неопределенности, диалог, образование, воспитание, свобода, ответственность, «забота о себе».

Современный человек существует в феномене «конца определенности» (И. Пригожин), возрастающей внешней и внутренней неопределенности как характерных признаков жизни, культуры и образования [7; 8]. Этот феномен мало разработан в методологии, теории и практике отечественной психологии и педагогики. В то же время нарастание требований к системе образования, компетентности учителей и преподавателей высшей школы бросают вызов учебным заведениям и послевузовскому образованию. Он усиливается стремительным распространением информационных технологий, радикально меняющих жизненное и образовательное пространство, увеличивающих масштаб и глубину неопределенности настоящего и будущего, влияющих на динамику и характер единства и целостности системы. Стремительно меняющиеся реалии детерминируют развитие личности, требуют рефлексии на основе критически-рефлексивного мышления для достижения целей успешной адаптации и идентификации. Заимствую у Л. Н. Толстого метафору о человеке в «пучине заблуждений» и векторе для «спасения». В Послесловии к повести «Крейцерова соната» (отклик педагога ненасилия и христианского этика на проблему эмансипации женщин) Л. Н. Толстой писал: «Плавающему недалеко от берега можно было говорить: «держись того возвышения, мыса, башни» и т.п. Но приходит время, когда пловцы удалились от берега, и руководством им должны и могут служить только недостижимые светила и компас, показывающий направление. А то и другое дано нам» [11, Т. 27, с. 92].

Герменевтический анализ приведенного текста (предлагаю студентам для написания эссе) позволяет выявить два надежных ориентира – «недостижимые светила» и «компас» для спасения в пучине заблуждений. Соотнося эти понятия с религией и наукой («а то и другое нам дано»), говорим о поиске надежных ориентиров в жизни, образовании и воспитании на основе синтетической парадигмы. Веками этому учили великие религии мира. Например, в христианстве: «И если соблазнит тебя рука твоя, отсеки ее» (Мф. 9:42); Если же правый глаз соблазняет тебя, вырви его, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геену» (Мф. 5:29).

Если бы все люди были истинно верующими, не было бы необходимости ограничивать их юридическими нормами, потому что все, связанное с верой в Бога, предполагает свободу и ответственность человека («строит дом на камне или на песке?»). Это проблематизирует диалог о несводимости общества и личности друг к другу, их взаимосвязанности и взаимоответственности. Ответы находим в философии, науке, педагогике, психологии и культурологии, которым характерно сомнение, отрицание, даже осмеяние, святотатство. Но драматичная жизнь, особенно в советском воинствующем атеизме, вновь обращала отдельного человека, народ и государство к религии. Акцентируя внимание на меняющемся педагогическом смысле современного воспитания, говорим об образовательном пространстве в контексте жизненного пространства. Подразумевая внутреннюю структуру, пронизанную отношением между людьми, не ошибемся, ссылаясь на Д.В. Пивоварова: «Пространство – это не материальный или духовный субстрат, не материя и не дух, а загадочное свойство расстояния, проявляющееся в отношениях между материальными либо духовными телами» [5, с. 326].

В конце XX в. в российскую жизнь, педагогику и образование возвратились утраченные теорией и практикой понятия – добро, зло, Бог, вера, вина, душа, совесть, благо, порок (грех), стыд, мудрость, сомнение, тревога и др. Они интегрируются с выверенными жизнью и наукой понятиями, однако наполняются новым смыслом и содержанием. Разрабатываются в философии, психологии, культурологии, юриспруденции: жизнь, смерть, личность, социальная ситуация развития, возрастные новообразования, социализация, идентичность, адаптация, дезадаптация, кризис идентичности, комплекс неполноценности, рефлексия,

самоактуализация, фрустрация, эмпатия, экзистенциальность, толерантность и др. И новые понятия: защита прав личности человека и ребенка, свобода и достоинство, самоценность детства, ответственное родительство, личностно-развивающее обучение, продуктивность и деструктивность образовательного процесса, свободосообразность, свободоспособность, педагогическая поддержка.

Освоению демократического, гуманистического идеала способствует синтетическая парадигма (греч. *paradeigma* – пример, образец), имеющая «человеческое измерение» в реальной свободе личности. В результате длительного диалога науки и религии педагогика пришла к гуманистически ориентированной парадигме, связанной с целостными представлениями о системе методологических, теоретических и аксиологических установок, принятых научным сообществом в качестве образца для решения теоретических и практических задач [2]. В настоящее время они исследуются в контексте цифровой цивилизации и цифровых технологий как инструментов социализации, адаптации и идентификации, детерминирующих процесс развития личности. Распространение IT-телефонии, скайпа, социальных сетей и видеосервисов в Интернете, масштабная геймификация и навязчивая реклама стремительно заполняют пространство-время разнообразной, часто недостоверной, опасной информацией. В онлайн-общении вовлекают в закрытые сообщества, знакомят с примерами самоубийств. Согласно статистическим данным, в первом полугодии 2016 г. на территории РФ зарегистрировано 354 случая суицида подростков [6]. Еще трагичнее массовое убийство, в том числе в образовательных учреждениях, которое началось в США и распространяется в других странах. Например, 18-летний российский учащийся 4 курса политехнического колледжа г. Керчи тщательно продумал взрыв и осуществил убийство двадцати человек, в числе которых преподаватели и несовершеннолетние учащиеся (17.10.2018). Покончил с собой (в майке с надписью НЕНАВИСТЬ).

Без вопросов к «образованию без воспитания» (И. Ильин) не обойтись ни науке, ни религии. Они негативно относятся к вовлечению подростков в «группы смерти», призывам к суициду, не принимают то, что ведет к распаду общества, разрушает личность. В их диалоге находим ответы на вопросы об антропологических, психологических, социологических, культурологических, педагогических и религиозных концептуальных представлениях в теории и практике воспитательного процесса на основе синтетической парадигмы. Диалог как первоэлемент социальности, воспроизводит общество в специфических социальных, культурных и личностных измерениях сложных разнородных смыслов и связей человеческого существования. Полагаем, что векторы познания задают критерии концептуального измерения: «я мыслю, я существую» Декарта и «я стыжусь, я существую», В. С. Соловьева, выделившего концепты стыда, жалости и благоговения в качестве «возможных нравственных отношений человека к тому, что ниже его, что равно ему и что выше его» [10, с. 137]. Рискну предложить формулы – критерии успешного существования в «заботе о себе»: «Я стыжусь, я существую»; «Я сочувствую, я существую»; «Я благоговею, я существую». В нравственной самооценке, проходя «среду отвлеченного сознания», они выходят в «новой форме совести». Философ писал: «Стыд и совесть говорят разным языком и по разным поводам, но смысл того, что они говорят, один и тот же: это не добро, это недолжно, это недостойно» [там же, с. 138]. Подчеркну, что «оправдание добра» в познавательном измерении «заботы о себе» претерпело социокультурную трансформацию, но нравственные отношения, остаются «реакцией духовной природы против грозящего ей подавления и поглощения со стороны низших сил – плотской похоти, эгоизма и диких страстей» [там же, с. 140]. Поэтому необходима с детских лет философская пропедевтика, поддерживающая способность быть нравственным. Мой многолетний педагогический опыт и опыт коллег это подтверждает [1].

Российские реалии со времени принятия христианства связаны с православием, ориентированным на воспитание духовного, нравственного человека. Интерес к этой проблеме стремительно нарастал в России с начала XXI в. Моя научно-педагогическая деятельность непосредственно связана с успешно защищенными диссертациями: М. А. Разиной в 2006 г. (официальным оппонентом был Д. В. Пивоваров) [9] и В. И. Мироновым в 2010 г. [4].

Признавая рост научного и практического интереса к разработке теоретико-методологических основ и практики синтетической парадигмы, необходимо выявлять и реализовывать в образовательном и жизненном пространстве их воспитательный потенциал в совокупности знания и веры, не забывая о рисках. Выработка ценностных ориентаций в процессе становления и развития личности на всех уровнях образования, в соответствии с возрастом, позволит каждому быть способным и ответственным за свободное самоопределение в духовно-нравственном совершенствовании. Это практика «заботы о себе» (Сократ, Платон, М.Фуко, С. С. Хоружий, Г. И. Петрова и др.), востребованная феноменом неопределенности и легкой доступностью информации, когда возникает желание постигать знания, творчески развивать способности, ориентируясь во всем многообразии жизни, оставаясь избирательным. Потенциал «заботы о себе» есть в каждом человеке, с развитием сознания и самосознания он реализуется созидательно (адекватная оценка своих желаний, общение, альтруизм, любовь) или деструктивно (суперэгоизация, уход в себя, прекращение коммуникации, одиночество, ненависть). «Забота о себе» строится на доверии к себе и другим на основе человеческого достоинства путем самоактуализации и самореализации [3]. Это перспективное педагогическое направление реализует синтетическую парадигму в условиях неопределенности. В когнитивном плане – развитие познавательной

активности (восприятия, воображения, памяти, речи и мышления о себе – Я и Другой, Другие); в эмоциональных переживаниях любви, страха, тревоги; в деятельности, направленной на достижения (хочу, могу, достигаю), в развитой рефлексии адекватности самооценки на каждом возрастном этапе.

Библиографический список:

1. Дудина М. Н. Философия для детей, Или философии все возрасты покорны. Екатеринбург. 2000. 428 с.
2. Дудина М. Н. История педагогики: диалог парадигм. Екатеринбург. Изд-во Урал. ун-та. 2008. 196 с.
3. «Забота о себе» как образовательная практика современного классического университета: сб. ст. и материалов международной научной конференции (24–25 ноября 2017 г.) / отв. ред. Г. И. Петрова. Томск : Изд-во Том. ун-та. 2018. 306 с.
4. Миронов В. И. Воспитательный потенциал религиозной (православной) педагогики и его реализация в негосударственном общеобразовательном учреждении: автореф. канд. пед. наук. Екатеринбург : ГОУ ВПО «УрГУ им. А.М. Горького». 2010. 27 с.
5. Пивоваров Д. В. Синтетическая парадигма в философии. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та. 2011. 532 с.
6. Положий Б. С., Фритлинский В. С., Агеев С. Е. Частота суицидов среди несовершеннолетних в России // Российский психиатрический журнал. 2016. № 5. С. 52–54.
7. Пригожин И. Р. Конец определенности. Ижевск : РХД. 2001. 216 с.
8. Причинин А. Е. Инновационное образование: основание принципа неопределенности // Образование и наука. 2011. № 5 (84). С. 29–38.
9. Разина М. А. Эволюция религиозного (православного) воспитания в России с XVIII века до настоящего времени: автореф. канд. пед. наук. Екатеринбург : ГОУ ВПО «УрГУ им. А.М. Горького». 2006. 21 с.
10. Соловьев Вл. С. Оправдание добра / отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации; Алгоритм. 2012. 656 с.
11. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. М. : Гослитиздат. 1928–1958.

Дулина Н. В., Ануфриева Е. В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ИЗМЕНЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК ГОРОЖАНОК РОССИЙСКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

Аннотация. Обращение к историческим документам показывает, что заметным «присутствие» женщин в городском пространстве становится, как правило, в периоды изменения внешней среды, вынуждающей горожанок адаптироваться к новым условиям или изменять их под себя. Ускорение процессов глобализации и глокализации в настоящее время ставит горожанок в ситуацию принятия на себя ранее не свойственных им ролей, норм поведения.

Ключевые слова: горожанка, культура, город, человеческий потенциал, повседневность.

В настоящее время исследователями признается, что важнейшую роль в будущем развитии России играет не интенсивное накопление материально-вещественных элементов общественного богатства, а переход к такому принципу жизни общества, при котором приоритетными становятся социокультурные процессы. Более того, «определяющее значение для дальнейшего социального развития приобретет формирование человеческого потенциала, адекватного задачам, стоящим перед страной» [1, с. 3]. Важным показателем состояния общества является социокультурный потенциал, в который «входят культура, ценности и традиции, религия, образование и здравоохранение, развитие системы социальных гарантий, доход, социальная структура населения, национальная идентичность, гражданская активность населения и т. д.» [2, с. 9]. Заславская Т. И. в свое время писала, что социальный потенциал – это «готовность и способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды и успешной конкуренции с другими обществами» [3, с. 10]. В данном определении мы обратили бы внимание на такие категории как «готовность» и «способность».

Национальная общность – это устойчивая социальная группа людей, исторически возникшая и имеющая определенные характеристики. Понятно, что это не единый монолит, а совокупность более компактных социальных групп. В данной связи встает вполне закономерный вопрос: какие именно группы способны в настоящее время пополнить социальный потенциал страны? Иначе говоря, какая социальная группа более других обладает готовностью и способностью к активному саморазвитию, к адекватному ответу в условиях трансформации культуры? Ответ, который, что называется лежит на поверхности, – это, конечно же, молодежь. Однако, на наш взгляд, не менее значимой является группа горожанок провинциального города, как потенциальный источник сохранения и развития человеческого потенциала, культуры определенной территории.